

★. МОСКВА

Барселона

Таррагона

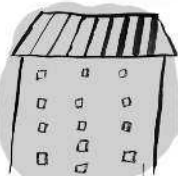
дельта Эбро.

Лиссабон

Buenos
noches

СЕВИЛЬЯ

Сантьяго де
Компостело

Флоринанополис

Рио де Жанейро

Сан Паулу

Итажаи

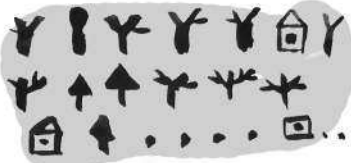
Гибралтар

Маг Риг

Камино

Финистерра

СОДЕРЖАНИЕ

МОСКВА	7
ИСПАНИЯ	23
ГИБРАЛТАР	53
ЛИССАБОН	99
СЕВИЛЬЯ	109
КАМИНО ДЕ САНТЬЯГО, ИЛИ ДОРОГА ПИЛИГРИМОВ	121
ВОЗВРАЩЕНИЕ В СЕВИЛЬЮ	203
БРАЗИЛИЯ	225
И СНОВА МОСКВА	295

ПРЕДЫСТОРИЯ

«...И здесь проторенные или еще не проторенные тропы твердят: чтобы стать мужчинами, мальчишки должны странствовать, всегда, всю жизнь странствовать...»

«Вино из одуванчиков»

РЭЙ БРЭДБЕРИ

Три часа ночи. Одеяло-укрытие предательски сползло с края кровати. Через шерсть покрывала фонарик отдаст красным светом. А под одеялом происходят морские баталии, жгучие ссоры между моряками и ураганы переворачивают лодку. Немыслимые животные табунами проходят по простыне, и воздушный шар вот-вот упадет прямо на подушку, поранив щеку главного режиссера-постановщика, который светит в книгу Жюль Верна фонариком, заставляя ее оживать прямо здесь и сейчас под его одеялом. В комнату заходит мама:

— Почему ты не спишь?

— Не могу. Пятнадцатилетний капитан чуть не погиб.

Брызги морских волн высыхают на лице режиссера солеными струйками слез. Режиссеру двенадцать, точнее, почти тринадцать. И он самый эгоистичный в мире режиссер: он делает картины только для себя самого, никогда никому не показывая телевизионную ленту соб-

ственного воображения. На улице лето, душное днем и прохладное ночью. Мама оставляет режиссера в покое.

Если бы мама знала, что режиссер через тринадцать лет решит отправиться бороздить моря и океаны, она предпочла бы сжечь книги Жюль Верна.

ЗАЧЕМ

«...Старый чиновник, сосед мой по автобусу, никто никогда не помог тебе спастись бегством, и не твоя в том вина. Ты построил свой тихий мирок, замуровал наглухо все выходы к свету, как делают термиты. Ты свернулся клубком, укрылся в своем обывательском благополучии, в косных привычках, в затхлом провинциальном укладе, ты воздвиг этот убогий оплот и спрятался от ветра, от морского прибоя и звезд. Ты не желаешь утруждать себя великими задачами, тебе и так немало труда стоило забыть, что ты — человек. Нет, ты не житель планеты, несущейся в пространстве, ты не задаешься вопросами, на которые нет ответа: ты просто-напросто обыватель города Тулузы. Никто вовремя не схватил тебя и не удержал, а теперь уже слишком поздно. Глина, из которой ты слеплен, высохла и затвердела, и уже ничто на свете не сумеет пробудить в тебе уснувшего музыканта, или поэта, или астронома, который, быть может, жил в тебе когда-то».

«Планета людей»,

АНТУАН ДЕ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ

Через тринадцать лет я стала юристом, который бросил свою карьеру и уехал в путешествие без обратного билета.

Зачем московский юрист с престижным образованием, опытом работы и карьерными перспективами завершил все суды, передал серые скоросшиватели, набитые документами, коллегам, сложил рюкзак и отправился покорять океан? Совершал ли он побег? Может быть, он не справился с возложенной на него ответственностью? Не мог реализовать чьих-то ожиданий? Он был слабым для судебных боев? Чего он искал в глубине океанской воды? Какие вопросы мучили его?

Я очень часто задавала себе вопрос: зачем живет человек? Создан ли человек для счастья или для того, чтобы тянуть лямку нелюбимой работы, словно бурлаки на Волге? Дается ли призвание в качестве уникального таланта или у человека есть право самому определить свое предназначение? Что важно сделать в жизни: стать важной шишкой, собрать побольше монет разных стран, разбогатеть, увидеть рассветы всех континентов, создать семью, гонять с детьми мяч по двору, добиться известности, утешить старика, научиться играть на саксофоне? Как отличить самородок от золота Дураков, а свет солнца от искусственного освещения инкубатора? Кто решит и подскажет?

Как много соблазнов и страхов на пути поиска ответов. Кем-то пройденные пути, что берутся за образец. Кем-то возведенные на пьедестал почета герои. Кем-то нарисованные картины жизни, что преподносятся как идеал.

В шесть лет я приковывала к школьной парте свое неугомонное тело, жаждущее играть в лесу, купаться в речке, бегать по горам. В шестнадцать отправилась в университет, чтобы познать созданную человеком си-

стему законов и правил. В двадцать начала участвовать в разборках компаний, выпускать акции корпораций, делая кого-то еще богаче, копалась в грязном белье разводящихся бывших супругов. Не я придумала эту систему периодизации жизни: школа—университет—работа. Я не знала, кто ее придумал. Мечтатель внутри задавал вопросы, но никто не давал ответа.

Внешне все было красиво и прилично, а внутри пустота. Я не видела смысла в своей ежедневной деятельности, несмотря на результаты в судах, мне казалось, что все эти выигрыши-проигрыши не имеют решительно никакого значения. Несколько судов действительно соответствовали моим ценностям, но большинство дел я вела, потому что должна была их вести, ведь клиенты за это хорошо платили компании. Иногда мне казалось, что я больна какой-то неизлечимой болезнью, которая крадет жизненные силы. Я не знала, как можно жить иначе. Я не знала, как понять, кем я хочу работать и какие проекты создавать. Во мне было много «надо» и мало «хочу». И главное, времени, чтобы разобраться с тем, что для меня по-настоящему важно, было очень мало. Все вокруг твердили: «Не дури! Продолжай в том же духе. Зачем тебе эти поиски? Живи нормально. Тебе нужно оставаться стабильной!» — и в том же духе. После таких разговоров хотелось разве что удавиться. Когда я заходила в тупик, то представляла себя летящей с Большого Каменного моста в холодную осеннюю воду Москвы-реки, и эти секунды полета до последнего вздоха пугали слепым отчаянием. Но я искала другие выходы.

Внутренние неразрешенные терзания не давали мне спокойно жить. Они заставляли сомневаться в верности выбранной дороги, такой очевидной, но такой чужой. Я чувствовала: время утекает, как вода из дырявого ведра, а ответы не приходят сами по себе. Во мне долго боролись юрист и мечтатель. Я чувствовала, как глина, из которой я была слеплена, затвердевает с каждой минутой и совсем скоро обожжется в огне юридических войн, станет кирпичом, и тогда не будет дороги назад. Достроенная тюрьма примет в свою одиночную камеру беспокойного мечтателя-бунтаря, приговоренного к пожизненному заключению, и приставит к дверям охрану. Он больше не напишет ни строчки, не взбаламутит планы на будущее, не ударит по гитарным струнам. Но я сжалась над мечтателем и этим путешествием разрушала тюрьму, которую сама же и возвела для него.

Юрист и мечтатель внутри меня договорились между собой следующим образом.

— Ладно, — сказал юрист бунтарю летним днем. — Скажи, как ты хочешь найти ответы на свои вопросы?

— Мы пойдем и спросим море и звезды, растущие деревья, крестьян, работающих в поле, ветер, старых женщин. Кто-то же должен знать ответы.

— План сомнительный, — ответил юрист. — Но я сам порядком устал дышать городским смогом и слушать вердикты судей.

Так я решила отправиться в путешествие, чтобы путем проб и ошибок, следуя интуиции, изучая других людей, найти ответ на главный вопрос: как прожить жизнь?

ОКЕАН

Однажды я прочитала историю семейной пары из Санкт-Петербурга. Сначала они арендовали лодку и ходили по морям-океанам во время отпусков. Потом они решили переехать Тихий океан. Начиная авантюру, они не планировали покидать город и сушу навсегда, но жизнь на лодке им понравилась, и вскоре они приняли решение поселиться на яхте. Они продали свою городскую квартиру и приобрели небольшой корабль под парусами. У них к тому времени уже было двое детей, которые тоже стали моряками. Третий ребенок появился на свет уже на лодке. Пара рассказывала, что начать путешествовать на яхте не так уж и сложно. Для этого не нужно становиться олигархом или его женой. Нужно просто попроситься на лодку к капитану, у которого есть свободная каюта и потребность в команде. Они также давали список портов по всему миру, где капитаны охотно набирают моряков. Ближайшим ко мне портом оказался Гибралтар. Со времен школьных уроков географии и песни Бутусова «Гибралтар — Лабрадор» в фильме «Брат 2» Гибралтар не давал мне покоя. Кусочек Англии рядом с Испанией. Город-порт. Что такого привлекательного есть на этом клочке земной тверди, что заставляет петь про него странные песни?

Я проверила информацию о Гибралтаре. Оказалось, что Гибралтар — одно из самых лучших мест в Европе для поиска корабля, совершающего кроссатлантический переход, наряду с испанскими Канарскими и португальскими Азорскими островами. Каждый год в ноябре на острове

Гран-Канарья стартует Атлантическое ралли, которое заканчивается на острове Сент-Люсия в Карибском бассейне. В октябре капитаны прекращают ходить по Средиземному морю, где европейской зимой становится прохладно, и устремляются к берегам Карибских островов, пока на Атлантическом океане не начался сезон ураганов. Лодки, которые не имеют амбициозных планов на победу в регате, комплектуют команду прямо на месте старта. В ноябре из Гибралтара на Канарские острова уходят десятки лодок. С октября по январь многие яхты, планирующие пересечь Атлантику, швартуются в Гибралтаре, закупаются провиантом, ищут команду для перехода, потом идут в Марокко, оттуда в Кабо-Верде, затем отправляются на Карибы.

Капитанам для долгого перехода всегда нужна команда. Круглосуточно кто-то должен следить, что делается на океане, также нужно готовить, убираться, что-то чинить. Да и месяц в одиночестве мало кому хочется проводить, разумеется. Что касается отбора моряков, на форумах я встречала истории о том, как капитаны брали себе на борт людей прямо в день выхода в плавание и учили вновь созданную команду навигации прямо во время похода. Кто-то из капитанов предпочитал сначала пожить в порту со своей будущей командой. Кто-то выдвигал невероятные требования, кто-то не имел их вовсе. У каждого капитана свои ожидания от путешествия и компаньонов, четких критериев и правил отбора не существует. Люди есть люди, и у каждого свой устав. Готовиться к общению с капитанами как к собеседованию на работу было бесполезно. Я подумала, что мы либо найдем общий язык, либо нет.